
А. Е. ЛЕСТЕВ

ШАМАНСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОИНСКИХ КУЛЬТУР ЯПОНИИ И ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тема статьи – сопоставление элементов шаманской традиции в Древней Японии и в индейском племени абсарока. Оставляя в стороне вопросы о месте боевых искусств в воинской культуре и общекультурном пространстве Японии (это тема специального исследования) и опираясь на данные исследователей, свидетельствующие о наличии в японских воинских практиках черт, характерных для шаманизма, автор сосредотачивает внимание на сравнении практик и подходов к психофизической тренировке японских воинов и воинов североамериканского племени.

Ключевые слова: воинская культура, шаманизм, боевые искусства, индейцы, измененное состояние сознания, божественное откровение, видение, Япония, Катори.

Японские боевые искусства прошли многовековой путь развития, вбирая в себя все новшества в культурной, духовной и военной областях жизни японского общества. Поскольку классические школы боевых искусств никогда не сталкивались с попыткой кардинального пересмотра или отрицания старых учебных форм и методов тренировки, в сохранившихся до наших дней классических боевых искусствах (*будзюцу*) можно выявить элементы, характерные для древнего воинского шаманизма. Под термином «шаманизм» мы понимаем комплекс верований, содержащих определенные ритуалы для связи со сверхъестественными (потусторонними, божественными) силами и обретения сверхъестественных способностей.

Об элементах шаманизма в практике японских боевых искусств прежде всего свидетельствует программа обучения, в которой до сих пор сохранились древние ритуалы: ритуал инициации – принятие клятвы, написанной собственной кровью; ритуалы для призыва божества (специальные стойки с оружием, выкрики и движения); аскетические и эзотерические практики.

Цель духовных практик японских воинов, как и шаманов, заключалась в достижении экстатического состояния, в котором происходила связь с божеством или духами. К такому состоянию при-

Историческая психология и социология истории 1/2016 58–71

водили аскетические практики, изнурительные тренировки, молитвы и ритуалы.

Подобные ритуалы встречаются и в шаманизме североамериканских индейцев. Поэтому особый интерес представляет сопоставление японской воинской культуры с воинской культурой североамериканских индейцев.

Подобное сравнение ритуалов позволяет выявить основные элементы шаманской традиции японских воинов, сохранившиеся в школах боевых искусств, и очертить их контуры. Необходимые данные можно почерпнуть из компаративных исследований воинских культур Древней Японии и коренного населения Северной Америки (см.: Заика и др. 2009). Наличие общих черт, характерных для шаманизма, могло быть обусловлено этнокультурными контактами, имевшими место в древности.

На связь между японской и индейской культурами указывал известный французский антрополог и социолог К. Леви-Стросс (2013: 19): «В японских древних текстах обнаруживается множество тем и мотивов, свойственных мифологии Америки. Необходимо, конечно, соблюдать осторожность, общие для индейской Америки и древней Японии мотивы встречаются и в Индонезии, но многие из них засвидетельствованы только здесь. Некоторые мифы этих трех регионов настолько близки вплоть до мелких деталей, что их связь друг с другом несомненна».

Традиция шаманизма в воинской культуре Японии, восходящая к глубокой древности*, сохранялась, развивалась и передавалась

* Шаманизм в Японии впервые рассмотрел японский исследователь Янагита Кунио в серии из двенадцати статей, посвященных анализу шаманских ритуалов и практик (Yanagita Kunio 1969). Элементы шаманской традиции в культах и религиях Японии, а также социально-бытовой шаманизм подробно описал Хори Итиро в статье «Шаманизм в Японии», однако вопрос о шаманской традиции в воинской культуре и боевых искусствах в Японии не был затронут (Hori Ichiro 1975). В России первым к этой теме обратился А. Горбылев (2002), усмотревший в ней существование «берсеркской традиции». Берсерками в древнегерманском и древнескандинавском обществе называли воинов, которые за свирепость и неустранимость в бою пользовались особым почетом среди соплеменников. Свирепость воинов являлась результатом перехода в измененное состояние сознания при помощи культовых ритуалов, тесно связанных с шаманскими обрядами. Следствием подобного изменения психики порой бывала неконтролируемая ярость, от которой могли пострадать и соплеменники (Акунов 2014: 10). По мнению Горбылева (2002: 610), «берсеркские традиции» прослеживаются в ряде мифов о богах *Суса-но-о-но микото*, *Такэмикадзути-но kami*, *Фуцунуси-но kami*, а также в историях про принца-богатеря Ямато-такэру. Судя по всему, они играли важную роль в жизни общества Древней Японии, но к моменту появления первых письменных источников превратились в маргинальное явление (Там же: 612).

В целом исследования воинской культуры Японии и боевых искусств как ее составляющей в России представлены слабо. Одной из первых важных работ в этой области была книга А. А. Долина и Г. В. Попова (1991), положившая начало исследованию воинских традиций. Большое значение также имело издание в России переводов книги великого мастера фехтования Миямото Мусаси (2004) и сочинений японских военачальников и идеологов под

в жреческих родах вплоть до эпохи Муромати (1336–1573), когда она достигла расцвета благодаря усилиям великого мастера Ийдзаса Иэнао (1387–1488) – основателя школы *Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю* (Горбылев 2002: 615). Основатель школы предоставил возможность большому количеству воинов и мастеров прикоснуться к закрытой до этого традиции. Начинается активное развитие и распространение школ, основание которых приписывалось божествам. В XX веке благодаря учителям Сугино Ёсио, Мотидзуки Минору, Отакэ Рицукэ, Хатакэяма Горо традиция школы *Катори* приобрела популярность во всем мире, появилось немало ее последователей. В Европе школа распространилась благодаря усилиям французского мастера А. Флоке.

Изучение шаманизма североамериканских индейцев началось еще в XIX веке. Среди первых его исследователей были как энтузиасты, так и специально посланные агенты американского правительства, разведчики или офицеры армии США. В историю вошли имена Д. Гриннела, И. Келли, Д. Муни, М. Оплера, Д. Бурка, Ф. Норта, Ф. Линдермэна и многих других (Стукалин 2010). Одной из наиболее ценных работ является автобиография вождя племени *кроу* (*абсарока*) по имени Много Подвигов (*Алик-чея-Ахуи*), записанная с его слов Ф. Линдермэном (1996). Данная книга послужила главным источником для выявления шаманской традиции воинской культуры племени *абсарока* в нашем исследовании. Фактически все ритуалы, их смысл и предназначение были описаны носителем этой традиции, воспитанным в ней и успешно применявшим ее на протяжении всей своей жизни в бесчисленных боях.

Сравнительное исследование шаманских традиций воинских культур в Японии и в североамериканском племени *абсарока* помогает идентифицировать шаманскую составляющую воинской культуры Японии, что вносит новый нюанс в историю японских боевых искусств и воинской культуры, поскольку обычно многие элементы шаманской традиции считаются пришедшими из Китая.

Наличие шаманской традиции в культуре североамериканских индейцев – общепризнанный в научной среде факт. Не вызывает сомнения и наличие общих черт в японских и индейских воинских культурах. Это позволяет провести кросс-культурный анализ японских и индейских воинских культур с целью выявить шаманские традиции и в японской воинской культуре.

общим названием «Кодекс Бусидо» (Ямамото Цунэмото 2007). Очевидная скудность отечественных исследований воинской культуры и боевых искусств Японии связана, скорее всего, с долгим периодом запрета на практику и пропаганду боевых искусств в СССР.

Выбор для сравнительного анализа шаманской традиции племени *абсарока* обусловлен рядом причин. Во-первых, это возможное родственное или общее урало-алтайское либо сибирское происхождение японцев и индейцев (Золотарева 1971: 37). Кроме того, Япония могла бы стать ключом к выявлению общего древнейшего пласта евро-американской культуры (Леви-Стросс 2013: 64). Во-вторых, это изолированность и защищенность как японцев, так и североамериканских индейцев от насильственной чужеродной культурной экспансии, позволившие сохранить многие элементы шаманской традиции в неизменном виде. В-третьих, сходство некоторых традиций, обусловленное высоким социальным статусом воинов.

Наличие общих черт не означает отсутствия различий, однако далее речь пойдет именно о совпадениях. Будут рассмотрены три составляющие воинских шаманских традиций японских воинов и индейцев *абсарока* (*кроду*): поиск божественного откровения или видения, его цели и значение; практика обретения видения, ритуалы; результат обретения божественного откровения или видения.

Поиск божественного откровения, его цели и значение

Для японской воинской традиции характерно существование школ *симбу* – «божественного воинского искусства» (пер. А. Горбылева). В основе этих школ лежала передававшаяся в жреческих родах традиция воинского искусства, содержащего в себе ритуалы и практики для связи с богами. Школы *симбу* создавались при синтоистских святилищах, среди которых самыми значительными были храмы *Катори* и *Касима*. История создания каждой школы связана с обретением ее основателем божественного откровения и получением наставления от богов-покровителей – *Такэмикадзутиномикото* и *Фуцунусиномикото*. Боги воспринимались как защитники японского государства, покровители воинов и боевых искусств в целом, а также как родоначальники конкретных направлений в боевых искусствах.

При подобном понимании истории возникновения и функционирования школ *симбу* мастер боевых искусств становился жрецом, а практика боевого искусства – своеобразным методом связи с божеством и получения от него мастерства, просветления и победы. Исполнение любых *ката* («шаблон», «образец», в контексте боевых искусств – строго регламентированный образец действия в процессе практики) рассматривается также как *хоно* – жертвенный дар божеству-покровителю. Чем выше мастерство и чем большее

усердие прикладывает воин, тем выше шанс добиться собственного откровения (Горбылев 2002: 618).

Среди синтоистских божеств – покровителей воинов известен *Хатиман*, который считался богом войны. Основатель первого *сёгуната* (1192–1333 годы) Минамото Ёритомо объявил его своим клановым божеством, защитником дома Минамото, и построил в *Камакура* посвященный ему храм. Однако *Хатиман* как покровитель боевых искусств не столь популярен среди воинов и мастеров боевых искусств, как синтоистские боги *Такэмикадзутти* и *Фуцунуси* или буддийские *Мариситэн* и *Фудо-мёо*. Каких-либо сведений о конкретных воинских ритуалах и практиках, сохранившихся в школах боевых искусств и имеющих отношение к *Хатиману*, обнаружить не удалось. Это во многом связано с тем, что *Хатиман* не был связан с древними шаманскими культурами, являясь воинским божеством императорского клана. В храмах *Хатимана* почитались император Одзин и Такэноути-но сукунэ – легендарный полководец японских войск при императрице Дзингу во время ее похода в Корею.

В старейшей работе по истории воинских искусств «*Хонтё: бугэй сё: дэн*» («Краткие биографии [мастеров] воинских искусств Японии», 1716 год) об искусстве фехтования написано: «Искусство боя мечом начинается с божественного искусства, [явленного] богами *Такэмикадзутти-но микото* и *Фуцунуси-но микото...*» (цит. по: Горбылев 2002: 610). В писаниях школы *Тэндзин синъё-рю* говорится: «*Дзюдзюцу* уходит корнями во времена богов. В древних летописях есть пример того, как боги *Касима* и *Катори* во время подчинения Востока применяли захваты из арсенала *дзюдзюцу*» (цит. по: Он же 2010: 233).

Храмы *Катори* и *Касима*, в которых почитались боги *Фуцунуси-но микото* и *Такэмикадзутти-но микото*, были важными центрами паломничества для *бугэйся* – людей, практикующих боевые искусства, ищущих божественного вдохновения и помощи со стороны богов для достижения высшего мастерства (Отакэ Рисукэ 2011). У воинов из *Тохоку* и *Канто*, отправлявшихся на службу в качестве *сакимори* («пограничных стражей») на остров Кюсю, существовал обычай заезжать в *Касима-дзингу* с целью помолиться о даровании военной удачи и сохранении жизни. Этот обычай обозначался особым словом: *Касима-дати* – «отъезд из Касима» (Горбылев 2002: 613). В поэтической антологии «Манъёсю» (Собрание мириад листьев, 759 год) имеется песня *сакимори* Отонэрибэ Тифуми:

Падает на землю град: *каси-каси*...
В Касима, молясь все время богу этих мест,
Я сегодня прибыл в славные войска
Управителя верховного земли.
О, ужель без славы возвращусь домой? (Манъёсю 1971: 288).

По предположению Горбылева (2002: 614), будущие *сакимори* могли проходить воинское посвящение во время посещений *Касима-дзингу*, а также получать от местных священнослужителей наставления в приемах боя.

Считается, что на протяжении веков от обретения *Касима-нотати* до эпохи *Муромати* традиция оставалась эзотерической и к изучению допускались лишь представители нескольких жреческих родов. Но в эпоху *Муромати* великий мастер меча Иидзаса Тёисай Иэнао Ига-но Ками сделал ее доступной для всех желающих.

В школах *симбу* основатель тождествен синтоистскому жрецу *каннуси*, посреднику между богами и человеком. А. М. Горбылев (2002: 620) пишет: «Фактически, это шаман, который устанавливает контакт с божеством-покровителем и создает канал, через который члены школы могут приобщиться к его воле и переданному им божественному знанию». Владение воинскими искусствами в школах *симбу* рассматривается как сакральное знание, а практика боевых искусств приравнивается к молитвам и ритуалам, дарующим воину возможность собственного непосредственного общения с божествами. С этой точки зрения воин освобождается от зависимости от священников, так как благодаря своему мастерству способен добиться внимания божества и познать законы Вселенной.

В архаичных шаманских традициях главенствуют ритуалы, связанные с плодородием, временами года, смертью, рождением, женитьбой и т. д., но в традиции *симбу* на первое место выходят именно воинские ритуалы, а главенствующая роль принадлежит воинским божествам. Вместе с тем воинская практичность исключила ненужные элементы, а простые суеверия, противоречащие здравому смыслу, в условиях войны были решительно забыты. Тот факт, что в школах *симбу* почитались защитники японского государства, посланцы богини *Аматэрасу* – боги *Такэмикадзути* и *Фуцунуси*, – уберег эти школы от всяческих официальных нападок как на маргинальную традицию, несмотря на то что, как говорил один из прославленных учителей школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю – сэнсэй Хатакэяма Горо, школа *Катори Синто рю* никогда никому не прислуживала (не служила ни одному *даймё* или правительству).

Именно с целью обретения собственного духовного просветления, мастерства и силы мастера боевых искусств отправлялись в путь для получения божественного откровения. Местами паломничества чаще всего выбирались храмы и святилища, иногда воины удалялись в горы. Считалось, что в горах воинам могут явиться *тэнгу*, которые открывают достойным тайны мастерства в боевых искусствах. О таком паломничестве рассказывает известная легенда об ученичестве Минамото-но Ёсицунэ (1159–1189) у мифического короля *тэнгу* – Содзёбо. Ёсицунэ для упражнений в воинских искусствах нашел заброшенный храм бога Кибунэ: «...храмы пришли в запустение и сделались обиталищем ужасных *тэнгу*, и, когда солнце склонялось к закату, слышались там раздирающие вопли мстительных духов» (Сказание... 2000: 12).

Изображения *тэнгу* в виде человекообразного существа с головой птицы и крыльями также объяснимы с точки зрения шаманских практик и ритуалов. В шаманской традиции многих народов принято наряжаться животными, в особенности птицами, такие ритуалы обычно сопровождаются шаманскими плясками и пением. Существует множество сказок о том, что *тэнгу* любят пляски и награждают тех, кто хорошо для них танцует: «Вот так и узнали, что праздник цветов в большом почете среди *тэнгу*. Даже сейчас перед праздником принято читать охранные заклинания. Правда, случается и так, что заклинания не помогают, и тогда на праздник могут пожаловать *тэнгу* и устроить беспорядок и неразбериху» (Аокумо... 2002: 76).

Образ *тэнгу* оказал большое влияние на истории о происхождении боевых искусств, произведения искусства и даже доспехи воинов (см. рис.).

Рис. Маска японского воина в виде лица *тэнгу*. Выставка «Самураи. Art of war. – Самураи. 47 ронинов» в Москве. Фото автора

Интересным методом инициации и духовного приобщения к шаманской традиции служит ритуал *кэптан* – принесение клятвы при вступлении в школу, в которой воин клянется сохранять секреты школы в тайне, быть верным учению школы и следовать ее правилам. Клятва скрепляется кровной печатью (обычно воин прокалывает себе мечом палец и оставляет кровавой отпечаток). Принесение такой клятвы является определенным контрактом с божеством, первым опытом приобщения к духовной традиции, ритуалом инициации.

У молодых индейцев первым шагом приобщения к духовной традиции было поедание сердца убитого медведя, которое должно было вселить в юношу храбрость и наделить его силой зверя. Для индейцев племени *абсарока* (*кроу*), вступающих во взрослую жизнь, существовала традиция, когда молодые воины отправлялись на поиски собственного видения. В качестве мест паломничества выбирались священные или те, где обитали духи, покровительствующие племени. В видении воинам могли являться сверхъестественные существа, духи, а также различные животные, становившиеся покровителями воина. В зависимости от силы явившегося духа и значимости видения индеец получал соответствующую магическую защиту и помощь. В течение всей жизни воина могло посетить неограниченное количество видений, все зависело только от того, выбрали ли его духи. Упомянутый вождь Много Подвигов за свою жизнь получил несколько очень ярких видений, а также сильных магических защитников и помощников. В одном из видений ему явились Маленькие Люди, которые, по поверьям индейцев, обладают огромной физической силой. Вождь Маленьких Людей передал вождю Много Подвигов перья военного орла – символ воинской доблести и чести, завоеванной в битвах. Много Подвигов втыкал перья в землю, а карлик рассказывал присутствовавшим карликам и духам о боевых подвигах, которые ожидали Много Подвигов. В другом видении герой увидел будущее, а именно – исчезновение бизонов, приход белых людей и изменение образа жизни индейцев, в видении Четыре Ветра разрушили лес и осталось только одно жилище птички гаички, ставшей талисманом вождя. В видении голос сказал ему: «До нападения Четырех Ветров в этом лесу находились жилища бесчисленного Народа Птиц, и лишь одно осталось неповрежденным – жилище Гаички. Развивай свое тело, Много Подвигов, но не пренебрегай разумом. Именно разум дает человеку могущество, а не физическая сила» (Линдермэн 1996: 51).

Таким образом, индейцам племени *абсарока* также не требовался специальный шаман для общения с духами. Каждый индеец

мог получить свой непосредственный опыт общения со сверхъестественными силами, которые даровали ему те или иные способности и помощь. Уверенность в магической защите и помощи со стороны духов рождала у индейцев необычайную храбрость и самоотверженность в бою. От человека зависело, как именно распорядиться дарами духов, так что он не чувствовал себя заложником обстоятельств.

Практика обретения видения, ритуалы

Характерным условием обретения божественного откровения или видения в шаманских традициях Японии и племени *абсарока* является тяжелая аскетическая практика, сопровождающаяся огромным физическим и психическим истощением.

Для описания японской традиции воспользуемся историей о великом мастере фехтования Иидзаса Иэнао. Однажды, в период отшельничества Иэнао, один из его учеников выкупал своего коня в ручье, который протекал поблизости от святилища *Катори*. Через некоторое время конь стал испытывать сильные боли и вскоре умер. Иэнао приписал смерть коня гневу бога *Фуцунуси*, которого оскорбило осквернение ручья, подивился его невероятной силе и стал усердно ему молиться. В возрасте шестидесяти лет мастер Иэнао решил отслужить непрерывную тысячадневную службу в храме *Катори*, которая включала в себя молитвы и постоянные воинские тренировки. Каждый день после выполнения аскетических обрядов очищения он посвящал себя суровым воинским тренировкам, проходившим в необычайно жестком режиме. Легенды утверждают, что на тысячный день этого подвижничества мастера Иэнао посетило видение бога *Фуцунуси-но Микото* в облике мальчика. Могушественное божество, переодетое мальчиком, появилось перед мастером, восседающим на ветви старой сливы. Божество вручило Иэнао книгу «*Хэйхо-синсё*» («Божественное писание об искусстве фехтования») и предсказало ему: «Ты будешь великим учителем всех фехтовальщиков Поднебесной». После этого Иэнао основал собственную воинскую традицию, которую назвал *Тэнсин Сёдэн Синто-рю* (Горбылев 2010: 237).

Невероятно интенсивная и изнурительная практика потребовала от мастера задействовать все физические и психические ресурсы организма, выход за пределы физических возможностей человека позволил ему достичь измененного состояния сознания – просветления, которое было воспринято им как божественное откровение. В данном случае Иидзаса Иэнао следовал устоявшемуся поверью, согласно которому любое явление, имеющее ореол таинственности,

воспринималось японцами как божественное, а следствие его – как непреложность, указанная предкам самими создателями японских островов и прародителями японской нации. В этом смысле можно сказать, что история основания школы, связанная с божественным откровением, становилась органичной частью общей синтоистской мифологии.

К ритуалам, подводящим человека к божественному откровению, относятся: молитвы, долгие тренировки в боевом искусстве, аскезы воды – *мисоги* и *таки-сюгё*, связанные с пребыванием в ледяной воде, практики под водопадом, испытание огнем и т. д. Помимо этого существуют ритуалы, цель которых – призвать божество на помощь воину. К ним относят специальные стойки с мечом, например *Тэн-но камаэ* – «Боевая изготовка неба», символизирующее *михасира* – священный столб, на который боги спускаются с небес. Таким способом воин призывает божество войти в него и наделить своим могуществом. С этой же целью на клинках выбивались молитвы или призывы к божеству.

Схожие ритуалы по достижению измененного состояния сознания наблюдаются и у индейцев. Они голодали, изматывали себя хождением и плясками, натирали тело душистыми травами и даже приносили в жертву свою плоть и кровь. Вождь Много Подвигов так описывает свой опыт: «Я знал, что в прошлом великие воины *Кроу*, чтобы получить видение, приносили в жертву свою плоть и кровь. Поэтому, уже под утро, я остановился у поваленного дерева и, положив на ствол палец левой руки, ножом отрезал от него кусок. Но кровь не пошла и, чтобы она появилась, я стал бить пальцем по дереву, пока она не полилась ручьем» (цит. по: Линдермэн 1996: 46). Суть таких практик тоже сводилась к физическому и психическому истощению, способствующему достижению измененного состояния сознания, в котором появляются видения. Для призыва духов и магических помощников, способных оказать помощь в трудной ситуации, у индейцев были индивидуальные талисманы, которые они повязывали себе перед боем.

Результат обретения божественного откровения или видения

Результатом обретения божественного откровения или видения является получение от божества или духа способностей, овладение мастерством, приобретение магической защиты и духовной силы.

В японской традиции мастера боевых искусств, получившие божественное видение, становились основателями собственных школ и стилей. Знание, дарованное богами, на практике проявляет

себя в различных *ката* (формализованных комплексах), о которых говорилось выше, составляющих *рюги* – «канон школы». Использование такого боевого искусства уже дает воину преимущество, так как оно является «божественным». Помимо этого акт обретения видения знаменует собой переход воина на новый уровень мастерства и духовного развития, когда накопленный им опыт через измененное состояние сознания преобразуется в качественное изменение техники. Во многих историях подчеркивалось, что воин достигает душевного равновесия и понимания, что истинная цель боевого искусства не убийство, а поддержание и сохранение мира.

Аналогичные духовные практики прослеживаются у индейцев племени *абсарока*, которые также получали от духов способности, мастерство и защиту. Явившийся дух мог определить судьбу индейца: так, некоторые становились шаманами-лекарями, другим предписывалось безбрачие, а третьим доставалась воинская доблесть. Как уже отмечалось, воин получал от духов защиту и помощь. Вера в магическую силу того или иного воина была зачастую настолько сильна, что вражеские воины просто не решались вступать с ним в бой и даже не пытались в него выстрелить, думая, что зря потратят пули или стрелы. Видение индейца было его личной гордостью и достоинством, помогавшим ему в самые трудные минуты жизни.

На войне и непосредственно в бою люди всех народов испытывают одинаковые трудности, связанные со страхом, болью, потерей близких и смертью друзей. Для преодоления этих трудностей воины разрабатывали собственные методы психофизической тренировки и практики. Таким образом, архаичный шаманизм в культуре воинов выступает в качестве первого метода психотренинга, способа контроля сознания и духовного совершенствования.

Воины сталкивались с опасностью лицом к лицу и разбирались с ней сами, не надеясь на помощь священников или шаманов. Поэтому для достижения победы воину требовались индивидуальные методы, практики и ритуалы.

Разумеется, наличие общих черт говорит о многом, но в первую очередь следует изучить причины возникновения тех или иных явлений, поскольку, схожие с виду, они могут быть обусловлены разными факторами и, соответственно, иметь разное значение и разные последствия.

Между японскими традициями и традициями североамериканского племени существуют и серьезные различия. Главное из них в том, что боевое искусство у индейцев так и не было сакрализировано, а практика боевого искусства не приравнивалась к некоему акту

общения и приобщения к высшим силам. Само понятие боевого искусства как культурного элемента и достояния было канонизировано только в некоторых восточноазиатских странах, среди которых Япония, Китай, Корея и др. В этих странах боевые искусства называют «путем» – *до*. *До* – путь гармоничного развития Вселенной, и воинские искусства стоят в одном ряду с «Путем чая» (чайная церемония), «Путем цветов» (икебана), «Путем письмен» (каллиграфия) и т. п. (Герасимова 2013: 77).

Отличительной особенностью японской воинской традиции являются также сакрализация оружия и трепетное отношение к нему (Зиганшин 2010: 128). Один из трех священных предметов *синто* – меч *кусанаги*. По «Кодзики», меч *кусанаги* был найден богом *Суса-но-о-но микото* в теле змея *Ямата-но ороги*, позже он был послан на землю с наследником богини *Аматэрасу* и сыграл важнейшую роль в усмирении и объединении страны. Именно мечи являются «божественными телами» (*синтай*) богов *Такэмикадзуту* и *Фуцунуси*, хранящимися в святилищах *Катори-дзингу* и *Касима-дзингу* (Горбылев 2002: 606). Другим сакральным оружием стало копье. С эпизодом из «Кодзики» связан ритуал, демонстрировавшийся создателем *айкидо* *О-сэнсэем* Морихэем Уэсибой, когда он, подняв *нубоко* («лебединое копье») вверх, крутил его над головой, символизируя акт сотворения мира богами *Идзанаги-но микото* и *Идзанами-но микото*.

Японская культура была более высокоразвитой, чем культура охотничьего племени в Северной Америке, в ней с элементами шаманской традиции переплелись различные учения и течения. Фактически многие элементы шаманизма можно выделить даже в сектах тантрического буддизма школ *Тэндай* и *Сингон*, на что указывает Хори Итиро (Hori Ichiro 1975: 259). Интересно, что буддизм школы *Сингон* органично влился и дополнил практику и теорию школ *ниндзюцу* и *Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю*, однако, по сути, не изменил основных составляющих шаманской традиции. В результате стремления отождествить синтоистских богов (*ками*) и будд синтоистские боги были объявлены эмпирическим проявлением (*суйдзюку*), местным воплощением абсолютных «изначальных» (*хондзи*) будд и *бодхисатв* (Герасимова 2013: 67). Поиск божественного откровения или видения уже был связан с поклонением богине *Мариситэн*. Боги *Такэмикадзуту* и *Фуцунуси* стали считаться ее воплощением на японской земле, но цели и значение поиска божественного откровения для воинов не изменились. Практика обретения видения обогатилась огромным количеством ритуалов эзотерической школы, среди которых практика *кудзи-но-*

ин («написание девяти символов, или девяти знаков»), являющегося частью *миккё* («тайного учения») школы *Сингон* (Рейд, Кроучер 2006: 164), а также всевозможными вариантами аскетических практик. Результат обретения божественного откровения для воина также по существу не изменился, считалось, что благодаря этим ритуалам и аскезам удавалось достигать измененного (просветленного) состояния сознания, благотворно влияющего на мастерство воина и его применение в бою.

Как уже говорилось, изучение различных составляющих традиций боевых искусств позволяет лучше понять эволюцию воинской культуры Японии, сопровождавшей эволюцию японского общества в целом, например переход от варварства с его архаичными воинскими традициями, включающими боевое бешенство, к духовно более совершенным традициям, содержащим этикет, понятия о предназначении войны, идею просветления, «меча, дарующего жизнь», а также становление их Путем *до*. С развитием воинской культуры Японии в практике боевых искусств сохранились наиболее конструктивные ритуалы и элементы шаманской традиции, учения дзен-буддизма, эзотерической школы *Сингон* и различные философские концепции, тогда как деструктивные элементы традиций были исключены. Главной особенностью шаманских традиций воинских культур были методы морально-психологической подготовки (Лестев 2014), направленные на получение преимущества над врагом. Даже сегодня эти методы, призванные избавить человека от страха, развить способность концентрироваться и действовать свободно, демонстрируют огромную эффективность для практикующих боевые искусства, что, безусловно, требует дальнейшего изучения.

Литература

Акунов, В. В. 2014. *Берсерки. Воины-медведи древнего Севера*. М.: Вече.

Аокумо – Голубой паук. 50 японских историй о чудесах и привидениях / пер. Е. Рябовой. М.: Наталис, Рипол Классик, 2002.

Герасимова, М. П. 2013. Изменение массового сознания в японском обществе. *Историческая психология и социология истории* 6(2): 65–78.

Горбылев, А. М.

2002. Синтоистская традиция воинских искусств. В: Ермакова, Е. М., Комаровский, Г. Е., Мещеряков, А. Н. (ред.), *Синто – путь японских богов*: в 2 т. Т. 1. *Очерки по истории синто*. СПб.: Гиперион, с. 601–624.

2010. *Ниндзя: боевое искусство*. М.: Эксмо.

Долин, А. А. Попов, Г. В. 1991. *Кэмпо – традиция воинских искусств*. М.: Наука.

Зайка, А. Л., Болотов, В. П., Колюхов, Ф. Ф. 2009. К вопросу о транстихоокеанских контактах древнего населения Азии и Америки. *Енисейская провинция*. Вып. 4. Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, с. 238–244.

Зиганьшин, Р. 2010. Военный этикет самураев. *Историческая психология и социология истории* 3(2): 125–151.

Золотарева, И. М. 1971. О некоторых проблемах этнической антропологии Северной Азии (в связи с работами Г. Ф. Дебеца). *Советская этнография* 1: 36–45.

Левин-Страсс, К. 2013. *Обратная сторона луны*. М.: Текст.

Лестев, А. Е. 2014. Психологические аспекты подготовки японских воинов. *Культурно-историческая психология* 10(3): 107–113.

Линдермэн, Ф. 1996. *Много Подвигов – вождь племени Кроу*. М.: Зеленоградский обыватель.

Маньёсю. Собрание мириад листьев: в 3 т. Т. 3. 1971. М.: Наука.

Миямото Мусаси. 2004. Книга пяти кругов. В: Малявин, В. В. (сост.), *Боевые искусства: Китай, Япония*. М.: АСТ, с. 345–393.

Отакэ Рисукэ. 2011. *Учение школы Тенсин Сёдэн Катори Синто Рю*. URL: http://www.katori.su/Katori/Books/Otake_Risuke.Katori/.

Рейд, Г., Кроучер, М. 2006. *Путь воина: парадокс боевых искусств*. М.: Фаир-пресс.

Сказание о Ёсицунэ / пер. А. Н. Стругацкого. СПб.: Евразия, 2000.

Стукалин, Ю. 2010. *Наделенные силой. Тайны индейских шаманов*. М.: Эксмо.

Ямамото Цунэмото. 2007. *Кодекс бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве*. М.: Эксмо.

Hori Ichiro. 1975. Shamanism in Japan. *Japanese Journal of Religious Studies* 2(4): 231–288.

Yanagita Kunio. 1969. *Collected works of Yanagita Kunio*. Vol. 9. Tokyo: Chikuma Shobo, pp. 221–301.